

А.Н. ШУМАН

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА ГЕГЕЛЯ КАК ИСЧИСЛЕНИЕ ИМЕН И КАК ОБЩИЙ МЕТОД ФИЛОСОФИИ

Отличительная особенность философии Гегеля состоит в триадической структуре каждого ее понятия. Например, понятие «семья» включает следующую триаду – «право», «моральность», «нравственность» и само в свою очередь входит в триаду – «семья», «гражданское общество», «государство». В статье предпринята попытка объяснения данной ключевой особенности на основании диалектической логики – особого формального метода построения подобных триад, разработанного самим Гегелем.

Гегелевская диалектическая логика представляет собой направление традиционной логики, а именно модификацию или расширенный вариант системы Аристотеля, ибо в ней, как и в аристотелевской силлогистике, рассматриваются исключительно отношения, удовлетворяющие аксиоме силлогизма (если все A суть B и все B суть C , то все A суть C). От данного классического варианта диалектической логики следует отличать ее марксистский вариант, в рамках которого она не является логическим учением, поскольку не имеет определенных правил вывода и вовсе не исследует логических отношений. Диалектический материализм выдает законы диалектики за законы материального бытия. Логика же Гегеля наряду с аристотелевской силлогистикой и онтологией С. Лесьневского – виднейшего представителя львовско-варшавской школы аналитической философии – может трактоваться как исчисление имен. В таком виде она обретает существенную методологическую функцию и статус как метатеории, так одновременно и логического языка для философского дискурса. Идея использовать исчисление имен в качестве логического метода для освещения философских тем принадлежит С. Лесьневскому. С этой целью им разрабатывалась онтология как исчисление, основанное на обобщенной пропозициональной логике с добавлением логической константы «есть», хронология – исчисление временных высказываний и стереология – исчисление пространственных высказываний. Подобное разветвленное исчисление имен выгодно отличается от остальных формальных методов, выполняющих роль логической теории «позитивной» философии, – скажем, от логического атомизма Рассела, теории описания состояния Карнапа и т. д. Диалектическая система, рассматриваемая в виде исчисления имен, была использована Гегелем в качестве общего философского метода.

Она получила окончательное оформление в работе Гегеля «Наука логики». Дальнейшая систематизация ее основных принципов и законов была осуществлена его последователем К. Фишером в работе «Система логики и метафизики, или Наукоучение», где была исчерпывающе изложена структура диалектической логики, а также исправлен ряд незначительных логиче-

ских ошибок, допущенных Гегелем. Будучи системой традиционной логики, диалектическая логика, с одной стороны, отличается от математической тем, что не абстрагируется от содержания посылок своих выводов, но с другой – приближается к современной неформальной логике, в которой семантика также принципиально не является фиксируемой; фиксируются только правила вывода в виде схем рассуждения. В настоящее время интерес к диалектической логике возобновляется в рамках интенциональных, паранепротиворечивых и неформальных логик.

Гегелевская диалектика начинается с утверждения, что логическая наука и есть чистая спекулятивная философия, под которой понимается осмысление и дискурсивное отображение движения от абстрактного к конкретному, от «непосредственности» к «опосредствованию», и называется диалектическим становлением, интерпретация такого становления в форме логического процесса спецификации всеобщего понятия, или дефиниции понятия единичного, есть предложенное К. Фишером существенное уточнение данной базисной категории диалектической логики и спекулятивной философии вообще. Диалектическое становление начинает истолковываться в качестве движения от всеобщего имени к имени единичному. Например, «квадрат» есть единичное имя только как результат становления, берущего начало от всеобщего имени «пространство». Спецификация же «пространства», т. е. его диалектическое развитие вплоть до понятия «квадрат», основывается на том семантическом факте, что пространство содержит в себе возможность поверхности, поверхность – возможность плоскости, та – возможность четырехугольника, четырехугольник – возможность параллелограмма и уже тот в свою очередь – возможность квадрата. Каждое последующее понятие может получить дефиницию лишь благодаря предшествующему. К примеру, «квадрат есть прямоугольный и равносторонний параллелограмм», «параллелограмм есть четырехугольник, у которого противоположные стороны параллельны» и т. д. В каждом новом определении, начиная с понятия поверхности, последующее детерминируется так, что образуется одно единственное определение, специфицирующееся с каждым шагом. Исключительно такого вида дефиниционная спецификация, которую К. Фишер называл «самовоплощением», может обозначаться словом «понятие» (в приводимом случае – это «понятие квадрата»). Другими словами, понятие есть единство своих определений, в нем всеобщее совершенно специфицировано или определено. Отсюда каждое понятие несет в себе особую диалектическую историю.

Таким образом, диалектическая логика изучает диалектическое становление в спецификации всеобщего имени или дефиниции единичного. В силу всего вышесказанного данная логика с необходимостью провозглашается логикой содержательной, поскольку исследует не суждения вообще, не только их логическую форму, но стремится учитывать содержание, разбирая суждения, имеющие вид определений. Так, если в формальной логике суждения «квадрат белый» и «квадрат есть некий параллелограмм» логически равноценны (по количеству оба суждения неопределенные, по качеству – утвердительные, по модальности – ассерторические и, наконец, категорические по отношению), то в диалектической логике первое высказывание вообще не является логическим суждением, тогда как второе им является. В связи с тем что роль метода философии должно выполнять «...осознание формы внутреннего движения философского содержания»¹, искомым методом и выступает диалектическая логика, прослеживающая становление содержания в постепенной спецификации исходных понятий или имен. Имманентное развитие понятия есть самостановление самого содержания, следовательно, знание закономерностей подобного становления обеспечивает также универсальным методом и теорию познания. К этому

единству логики, метафизики и теории познания добавляется онтология. Содержательная логика совпадает с онтологией потому, что логическая немыслимость есть реальная невозможность, а логическая необходимость есть необходимость реальная. При таком способе понимания природы содержательной логики высвечивается отличие диалектической системы от трансцендентальной логики Канта. В рамках его «критической философии», которая, по мысли Гегеля, «уже превратила метафизику в логику», логическим определениям не приписывается объективное значение.

Понятия диалектической логики «самовоплощаются» в реальной действительности, они всегда являются истинными. Существует, например, только одно представление «квадрат», которое истинно, все остальные ошибочны, оно и образует «понятие квадрата» (чтобы мыслить квадрат как понятие, мы представляем «прямоугольный и равносторонний параллелограмм»). Данному истинному представлению принадлежит целое множество потенциальных определений, причем в том случае, если одним определением больше либо меньше – представление ошибочно. На том основании, что вещь не больше и не меньше, чем сумма ее определений, в моменте единичности понятие есть вещь, а вещь есть понятие. Так, в вышеприведенном примере «квадрат» – это понятие и вещь в равной степени. Отсюда Гегелем делается вывод: «...мышление в своих имманентных определениях и истинная природа вещей составляют одно содержание»².

Признание за диалектическим становлением неформальной семантической модели диалектической логики ведет к отказу от закона противоречия. Вследствие того что пересечение объема некоторого понятия и его дополнения не дает пустого множества, в диалектической логике отрицается общезначимость данного закона, когда p и $\neg p=0$. В этом смысле диалектическая логика есть первый образец логики паранепротиворечивой, поскольку внутри такой логической теории тавтологиями (противоречиями) одновременно могут выступать как высказывания (имена), так и их отрицания. К примеру, не может считаться пустым пересечение классов «параллелограмм» и «не-параллелограмм» – при топологической операции взятия внутренности множества «параллелограмм» и «не-параллелограмм» будут обладать одинаковым значением истинности (до завершения диалектического движения дефиниционной спецификации понятия «квадрат»). Переходя с алгебраического языка на философский уместно воспроизвести гегелевское выражение: «...противоречащее себе не переходит в нуль, в абстрактное ничто, а по существу лишь в отрицание своего особенного содержания»³. Так, в контексте понятия «квадрат» особенное содержание понятия «параллелограмм» отрицается. Понятие «квадрат» содержит больше, чем понятие «параллелограмм», так что оно включает в себя каким-то образом и понятие «не-параллелограмм» (параллелограмм не есть прямоугольная и равносторонняя фигура, но таковой считается квадрат). Дефиниционная спецификация понятия «квадрат» – это различение всеобщим понятием «параллелограмм» самого себя и определение им себя в своем отчуждении (в виде «прямоугольного и равностороннего»). В продвижении к единичности неопределенность (непосредственность) всеобщности устраняется, погружаясь в опосредствование, в дефиниционную спецификацию.

Каждое понятие содержит в себе три момента: всеобщность (Allgemeinheit), или «в-себе-бытие» – A ; особенность (Besonderheit), или «вне-себя-бытие» – B ; единичность (Einzelheit), или «для-себя-бытие» – E .

1. Всеобщность есть основание, которое включает в себя все определения в соответствии со своими семантическими возможностями. 2. Особенность есть общее, получившее некоторое определение, некоторую спецификацию – она представляет собой ближайшее определение, которое должно получить понятие. 3. Единичное есть окончательная определен-

ность особенного; она уже не может быть специфицирована точнее, так как в этой завершенной дефиниции все семантические возможности уже исчерпаны. Например, «квадрат» – это полностью специфицированный «четырёхугольник». Но «четырёхугольник» может стать «квадратом» только в том случае, если он – «параллелограмм». Очевидно, что «четырёхугольник», «параллелограмм» и «квадрат» относятся друг к другу как всеобщее (А), особенное (В) и единичное (Е).

Понятие единичного мыслится, поскольку оно развивается и отображается в дефиниционной спецификации. В единичности понятия имеет место индивидуализация – исключение субъектом из себя всего другого, иначе говоря, из различия появляется абсолютная отрицательность рефлексии понятия внутри себя. Единичность соединяет в себе особенное и всеобщее и представляет собой определение через род (А) и видовое отличие (В). Согласно Гегелю, «в качестве единичности понятие положено как суждение»⁴. Так, прямоугольник (Е) есть прямоугольный (В) параллелограмм (А).

Понятие получает дефиницию, если оно определено посредством всех своих потенциальных предикатов, которые развиваются шаг за шагом от всеобщего к особенному. При этом все мыслимые варианты дефиниционной спецификации протекают по строго заданному набору схем рассуждений или правил вывода. Эти специфические схемы рассуждения (умозаключения) выработаны в диалектической логике не столько для того, чтобы преобразовывать одни понятия в другие, сколько для того, чтобы аксиоматически задать сам процесс дефиниционной спецификации. Часть диалектической логики, изучающая схемы рассуждения, как отмечал Фишер, освещает «тотальность» понятия, поскольку в соответствии с гегелевской диалектикой «все есть умозаключение». Существуют три группы схем рассуждения, каждая из них насчитывает три правила вывода.

Первую группу умозаключений составляют «умозаключения наличного бытия», иначе называемые «умозаключениями качества». В данном типе вывода связь между моментами понятия представляется в том виде, какова она есть непосредственно.

1. *Категорическое умозаключение первой фигуры*: единичное определяется как всеобщее, потому что оно есть особенное. $B=A$, $E=B$; следовательно, $E=A$ ($E-B-A$). Например, «параллелограмм есть четырёхугольник, квадрат есть параллелограмм; следовательно, квадрат есть четырёхугольник». Данная фигура является общей и утвердительной. В выводе опосредствуется категорическое суждение $E=A$.

2. *Категорическое умозаключение третьей фигуры*: посредством спецификации особенного на единичные моменты особенное определяется как частично подпадающее под всеобщее и частично под его дополнение. $E=A$, $E=B$; следовательно, некоторые $B=A$ ($B-E-A$). Например, «квадрат есть четырёхугольник, квадрат есть равносторонняя фигура; следовательно, некоторые равносторонние фигуры четырёхугольники». В выводе опосредствуется частное суждение «некоторые $B=A$ ».

3. *Категорическое умозаключение второй фигуры*: всеобщее содержит в себе определения, которые не подходят единичному, т. е. определяемому понятию, – единичное исключает из себя особенное в силу своего собственного всеобщего. $B=A$, $E \neq A$; следовательно, $E \neq B$ ($E-A-B$). Например, «все ромбы – остроугольные параллелограммы, квадрат не есть остроугольный параллелограмм; следовательно, квадрат не есть ромб». В выводе опосредствуется отрицательное суждение $E \neq B$.

Непосредственность схем рассуждений *первой группы* связана с тем, что три вышеназванных умозаключения не являются равноправными. Данной группе чисто аристотелевских силлогизмов свойственно доминирование позиции первой схемы: $E-B-A$. Категорическое умозаключение первой

фигуры предстает в качестве единственной схемы, полностью удостоверяющей саму себя. И действительно, в первой группе умозаключений только те модусы двух остальных фигур дают правильные выводы, которые сводятся через обращение посылок к первой фигуре. Поэтому вывод категорического умозаключения третьей фигуры с необходимостью частный, а второй – отрицательный.

Вторую группу схем рассуждений образуют «умозаключения рефлексии», или «умозаключения количества».

1. *Умозаключение дедукции*: в силу распределения особенного, имеющего характер целокупности, во всеобщем единичное определяется как всеобщее. $B^1, B^2, \dots, B^n = A$; $E = B^1, B^2, \dots, B^n$; следовательно, $E = A$ ($E - B - A$). Например, «четыреугольник, у которого противолежащие стороны параллельны (параллелограмм, прямоугольник и т. д.), есть четырехугольник; квадрат есть четырехугольник, у которого противоположные стороны параллельны; следовательно, квадрат есть четырехугольник». В данном выводе необходимо универсальное заключение. Субъектом вывода оказывается уже не просто индивидуальный термин, а единичность как результат диалектического становления. В этом состоит отличие схемы умозаключения дедукции от категорического умозаключения первой фигуры.

2. *Умозаключение индукции*: если особенное равно совокупности всех единичных моментов (имеет место полная индукция) и единичности входят в объем всеобщего, то особенное определяется через всеобщее; в случае же неполной индукции, когда особенное превышает по объему совокупность единичных моментов, особенное лишь частично подпадает под всеобщее – заключение с необходимостью имеет частный характер. $E^1, E^2, \dots, E^n = A$; $E^1, E^2, \dots, E^n = B$; следовательно, $B = A$ ($B - E - A$). Пример полной индукции: «Четыреугольник, у которого противоположные стороны параллельны (квадрат, ромб, прямоугольник и т. д.), есть четырехугольник; четырехугольник, у которого противоположные стороны параллельны, есть параллелограмм; следовательно, параллелограмм есть четырехугольник». Пример неполной индукции: «Квадрат и ромб суть четырехугольники, квадрат и ромб суть параллелограммы; следовательно, вероятно, что параллелограмм есть четырехугольник».

3. *Умозаключение аналогии*: в качестве среднего термина выступает всеобщность, существенное сходство, содержащееся в единичности и репрезентирующееся через нее, благодаря чему можно восходить от единичного момента к особенному. Вывод по аналогии объединяет дедуктивное и индуктивное заключения: он индуктивно использует понятие единичного и дедуктивно строит вывод посредством положения об однородности всех единичных, т. е. посредством всеобщего понятия единичного. В таком выводе единичное значимо как однородное со всеми другими единичными – выполняет функции репрезентанты своего вида. $B^1, B^2, \dots, B^n = A$; $E^1, E^2, \dots, E^n = A$; следовательно, $E = B$ ($E - B - A$). Например, «четыреугольник, у которого противоположные стороны параллельны (параллелограмм), есть четырехугольник; равносторонний и прямоугольный четырехугольник, у которого противоположные стороны параллельны (квадрат), есть четырехугольник; следовательно, квадрат есть параллелограмм».

Выводы третьей группы схем рассуждений называются «умозаключениями необходимости». К ним относятся:

1. *Дивизивное (расчленяющее) умозаключение*: род различается на виды, каждый вид различается на свои подвиды; следовательно, род различается на перечисленные подвиды. $B^1, B^2 = A$; $E^1, E^2 = B^1$; $E^3, E^4 = B^2$; следовательно, $E^1, E^2, E^3, E^4 = A$ ($E - B - A$). В качестве вывода используется прогрессирующая спецификация. Дивизивный вывод завершен, если всеобщее (род) совершенно разъяснено во всех своих возможных определениях, если

в заключение имеет место тождество объемов субъекта (единичного) и предиката (всеобщего). Например, «параллелограмм различается на прямоугольный и косоугольный, прямоугольный параллелограмм различается на равносторонний и неравносторонний (квадрат и прямоугольник), косоугольный – на равносторонний и неравносторонний (ромб и ромбоид). Следовательно, параллелограмм различается на квадрат, прямоугольник, ромб и ромбоид».

2. *Гипотетическое умозаключение*: вначале раскрывается условие, под действием которого может находиться особенное как определяемое понятие, далее – из тождества единичного и особенного, понятие особенного определяется в качестве действительного следствия предлагаемого основания, т. е. как действительно подпадающее под это всеобщее. Если A , то B есть A ; следовательно, есть B . В развернутом виде: гипотеза $B=A$, имеем $E=A$, значит, $E=B$; следовательно, $B=A$ ($B-E-A$). Например, «если существует параллелограмм, то существует равносторонний параллелограмм; параллелограмм существует; следовательно, существует равносторонний параллелограмм».

3. *Дизъюнктивное умозаключение*, или умозаключение полного подведения (Subsumtion), т. е. дефиниции: понятие получает определение во всех своих особенных моментах. Подведение завершено, если единичное определено посредством окончательно специфицированного всеобщего, когда подведено все особенное, $B^1, B^2=A$, значит, $E=$ или B^1 , или B^2 ; имеем $E \neq B^2$; следовательно, $E=B^1$ ($E-A-B$). Например, «равносторонние и неравносторонние параллелограммы суть параллелограммы, квадрат или равносторонний, или неравносторонний параллелограмм; квадрат не есть неравносторонний параллелограмм; следовательно, квадрат есть равносторонний параллелограмм». Очевидно, что со спецификацией всеобщего в дивизивном выводе одновременно проходит дефиниция единичного в дизъюнктивном.

В основании системы схем рассуждений, построенной выше, лежит общий принцип классификации умозаключений. Во-первых, система правил вывода должна исчерпывающе, в неформальной аксиоматической форме, отобразить диалектическое становление (спецификацию всеобщего и дефиницию единичного). Во-вторых, упорядочение типов правил вывода должно вестись в соответствии с тем, какой участок диалектического становления отображается тем или иным правилом вывода. К примеру, категорическое умозаключение первой фигуры наиболее «непосредственно», формально описывает семантическую модель дефиниционной спецификации. тогда как дизъюнктивное умозаключение предполагает наиболее глубокую осведомленность о данной семантической модели. Полученную таким образом систему схем рассуждений можно использовать с целью строгой классификации любого философского знания, что и было осуществлено Гегелем при создании философской системы, до сих пор изумляющей своей логической стройностью. Так, в свете того что «логическая идея» соответствует моменту всеобщности для себя (A), «природа» – моменту особенности для себя (B), а «конечный и абсолютный дух» – моменту единичности для себя (E), общий метод содержания гегелевской «Энциклопедии философских наук» отвечает схеме первой формы умозаключения: $E-B-A$. Природа при этом полагается в качестве среднего термина, и это – «первое явление мыслящей себя идеи», связывающее дух с логическим через природу. «Второе явление мыслящей себя идеи» есть такая диалектическая ситуация, при которой средним термином служит дух ($B-E-A$), и «третье явление» – когда в качестве среднего термина берется логическая идея ($E-A-B$). Последний вид рассмотрения является самым совершенным, но и наиболее сложным. Ни второй, ни третий виды рассмотрения не были осуществлены Гегелем.

«Первое явление мыслящей себя идеи» определяется как процесс снятия «отрешения» абсолютного знания, т. е. как попытка вернуть «сознание», достигшее формы спекулятивного понятия (уровня, на котором перечисленные схемы рассуждения являются общезначимыми), на ступень абсолютного духа. Дialeктическое становление вплоть до снятия «отрешения» проходит по ступеням следующих трех форм «откровения» (Offenbarung):

1. Вначале абсолютный дух как сущий-в-себе («логическая идея») превращается в инобытие природы. На этом уровне в описательном виде задается неформальная семантическая модель, т. е. ряд не связанных между собой умозаключений вида $E-B-A$.

2. Абсолютный дух приходит в лице конечного духа к частичному тождеству непосредственности и опосредствования. Исходные умозаключения оказываются принципиально преобразуемыми в умозаключения вида $B-E-A$.

3. Абсолютный дух становится чистым для-себя-бытием. Умозаключения уже могут получать вид $E-A-B$, а все понятия оказываются окончательно специфицированными. Итак, полагая в самом себе определенные различия и созидая тем самым предмет в качестве чего-то внешнего по отношению к себе, в качестве того, что имеет форму бытия-для-другого, дух не теряется во всей этой внешности и преобразуется посредством самооткровения в конкретное для себя – в полностью специфицированные единичные понятия. В преодолении инобытия абсолютный дух окончательно открывается самому себе, наполняя собой всю действительность.

Возможность использования диалектической логики в качестве неформально-дедуктивного метода при построении всего философского знания говорит о практической ценности данной системы содержательной логики, имеющей вид исчисления имен. Такая возможность выражает не только преимущества использования данного типа исчисления имен в качестве метода «позитивной» философии, но и логическую актуальность гегелевской логики.

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Философское наследие. М., 1970. Т. 1. С. 84.

² Там же. С. 93.

³ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. М., 1971. Т. 2. С. 35.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. М., 1972. Т. 3. С. 112.

И.А. БЕЛОУС

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ НЕОПРАГМАТИЗМЕ

В статье предпринята попытка рассмотреть ранний этап творчества известного американского философа, представителя неопрагматизма Ричарда Рорти. На данном этапе своего творчества мыслитель занимается главным образом проблемами аналитической философии, пытается подвести итоги развития этой традиции, начиная с 30-х и до начала 60-х годов XX ст., с точки зрения так называемой «антикантианской революции». Суть этой революции Р. Рорти связывает с работами по логике и философии таких мыслителей, как У. Куайн, Р. Селларс, предложивших отказаться от различия между «спонтанностью» и «рецептивностью» опыта, как это было сделано И. Кантом в «Критике чистого разума», и «схемой» и «содержанием» в трактовке данных мыслителей применительно к феноменам языка.

Обращаясь к «вечным» проблемам философии, Р. Рорти решает их с позиций прагматизма, предлагая синтезировать методы исследования, разработанные аналитической философией, и методы литературно-философской эссеистики.